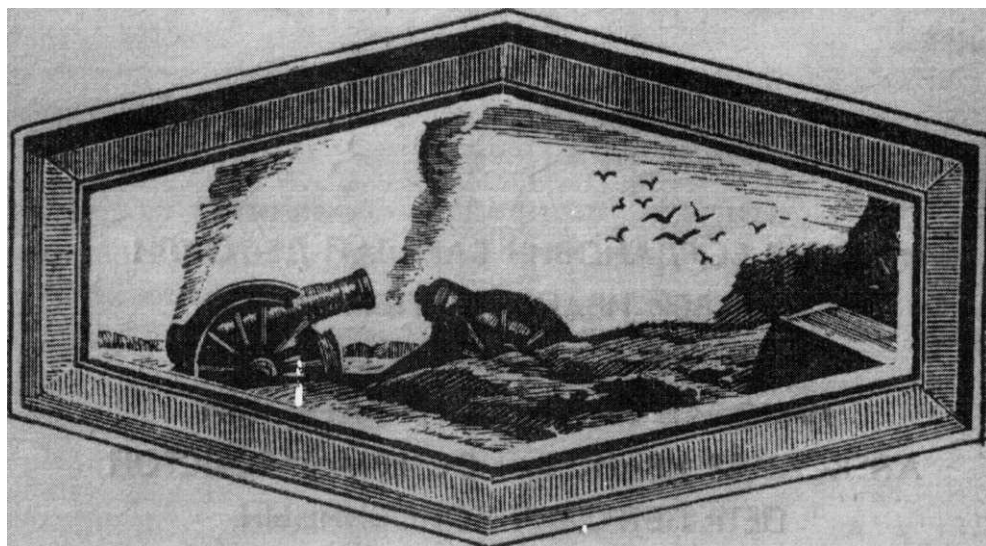

Мой любимый герой Барклай-де-Толли

Ерохин Михаил, 10 лет.

д. Ягодное, Колпнянский район

«Верность и терпение»

(девиз на княжеском

гербе Барклая-де-Толли)

В Финском городе Нитштадте 10 сентября 1721 года представителями Петра Первого была произведена «Ратификация», которая положила конец великой Северной войне, длившейся двадцать один год. По условиям договора Швеция уступила России обширные территории. Вместе с новыми городами и землями под скипетр Петра перешли сотни тысяч новых подданных, среди которых оказались и представители старинного шотландского рода Беркли...

Герой моей творческой работы - Михаил Богданович Барклай-де-Толли, родившийся 13 декабря 1761 года (по другим сведениям, 1757 г.), был русским гражданином в четвёртом поколении и сыном офицера русской армии. Когда мальчику исполнилось три года, отец отвёз его в Петербург. Маленький Михаил с ранних лет выделялся среди сверстников серьёзностью и прекрасной памятью, способностями к истории и математике. Гордость и упорство, обретённые с годами хладнокровие и мужество отличали Барклая. Прямота и честность дополняли эти

качества, превращая юношу в идеального военного. По моему мнению, именно такими качествами и должен обладать истинный полководец.

С шести лет Михаил был записан в Новотроицкий кирасирский полк. Служить Барклай начал с четырнадцати лет, и первым его полком стал Псковский карабинерный. С 1788 года Барклай принимает участие в русско-турецкой войне. За штурм Очакова он был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. Затем участвовал в других войнах. Его исполнительность и отвагу заметили. За отличие в бою у Керникоски Барклай получил следующий чин — премьер-майора - и был переведён в Санкт-Петербургский гренадерский полк. Без всякой протекции, только благодаря своим боевым заслугам, он поднимался по ступеням служебной лестницы: командовал батальоном, полком, бригадой, дивизией. Во время военной кампании против Франции 1806-1807 годов командовал арьергардными отрядами и заслужил чин генерал-лейтенанта. Вновь отличился в русско-шведской войне. За переход по льду через пролив Кваркен и занятие шведского города получил чин генерала от инфантерии.

К этому времени вполне сложился характер будущего полководца, сформировались его нравственные и профессиональные принципы. Барклай был сердечно расположен к своим подчинённым и тем самым выгодно отличался от других представителей своего класса. Именно в эти годы окончательно формируется и его общественный облик - облик просвещённого, демократически настроенного офицера, врага палочной дисциплины, самодурства, произвола и рукоприкладства, сторонника всего передового, что позволяло сделать русскую армию лучшей в мире.

Ещё одной особенной чертой Барклая-де-Толли было гуманное отношение к противнику, особенно к мирным жителям. Он следовал заветам Суворова: «Обывателя не обижай! Он нас кормит и поит. Солдат не разбойник». Им был издан приказ, в котором были такие слова: «Не запятнать приобретённой славы и оставить в чужом крае память, которую бы чтило потомство».

В 1810 году Александр Первый назначил Барклая-де-Толли военным министром и поручил ему подготовиться к войне с наполеоновской Францией, сказав при этом: «Поручаю вам мою армию. Не забывайте, что у меня нет другой».

Барклай-де-Толли

А.С. Пушкин называл Кутузова «завершителем» разгрома наполеоновского нашествия, а «зачинателем» этого разгрома считал Барклая-де-Толли. С первого дня своей деятельности новый министр начал энергичную и всестороннюю подготовку армии к большой войне. Он изменил структуру армии, организовал строительство инженерных сооружений и тыловых баз, усовершенствовал штабную службу и управление войсками, создал военную разведку. Также заслугой Барклая стала выработка правильной стратегии против Наполеона. Получив сведения о значительном численном превосходстве французских войск, он предложил план, рассчитанный на затягивание военных действий по времени и в глубину русской территории. Барклай-де-Толли предложил избегать генерального сражения до момента равенства сил, изматывать армию противника партизанскими действиями.

В Бородинском сражении 1812 года Барклай-де-Толли командовал войсками центра и правого фланга российской армии, лично водил в атаку кавалерию,

появлялся на самых опасных участках. Умелые действия Барклая-де-Толли высоко оценил Кутузов, он считал, что во многом благодаря проявленной Барклаем твёрдости было «удержано стремление превосходящего неприятеля» на центр русской позиции, а «храбрость его превосходила всякие похвалы».

На военном совете в Филях Барклай-де-Толли раскритиковал позицию, выбранную генералом Беннигсеном для генерального сражения под Москвой, и первым решительно высказался за оставление Москвы с целью сохранения армии. Тяжелые моральные испытания выпали на долю Барклая-де-Толли, когда его имя сделалось символом отступления русской армии. Упрёки в его адрес доходили даже до обвинений в государственной измене. Ему ставили в вину нерусское происхождение и обвиняли в трусости и предательстве. С необыкновенным достоинством перенёс он эти испытания и вошел в отечественную историю как один из лучших военачальников.

Во время заграничных походов 1813-1814 годов войска под командованием Барклая-де-Толли отличились в нескольких важных сражениях и завершили разгром наполеоновских войск. Барклай получил звание генерал-фельдмаршала и был награждён орденом Святого Георгия 1-й степени.

Фигура Барклая, его судьба, исполненная величия и трагизма, всегда занимала Александра Сергеевича Пушкина. Не раз знаменитый поэт обращался к этому образу. Восторженные отзывы современников вызвало посвящённое Барклаю-де-Толли стихотворение «Полководец». В нём Пушкин раскрывает то, что для многих было загадкой долгие годы. Его Барклай - это человек, «непроницаемый для взгляда черни дикой». Он молча идёт своей дорогой «с мыслью великой». Но чернь не понимает его и глумится над ним, невзлюбя в его имени «звук чуждый» и «ругаясь над его священной сединою». Пушкин рассказывает и о том, как Барклай передал бразды правления Кутузову:

И на полупути был должен, наконец,
Безмолвно уступить и лавровый венец,
И власть, и замысел обдуманый глубоко,
И в полковых рядах сокрыться одиноко.

В своей симпатии к Барклаю-де-Толли, в уважении к его памяти Пушкин был не одинок. Передовые люди эпохи, задумавшиеся над ходом событий, не могли не признать стратегическую правоту полководца. «Подвиг Барклая-де-Толли велик, участь его трагически печальна и способна возбудить негодование в

великом поэте», - писал критик В. Г. Белинский. М. А. Фонвизин, проделавший с Барклаем весь путь отступления, отзывался о нём так: «Полководец с самым благородным, независимым характером, геройски храбрый, благодушный и в высшей степени честный и бескорыстный». Поэт-партизан Д. В. Давыдов среди множества похвал Барклаю оставил и такую: «Барклай-де-Толли с самого начала своего служения обращал на себя всеобщее внимание своим изумительным мужеством, невозмутимым хладнокровием и отличным знанием дела. Эти свойства внушили нашим солдатам пословицу: «Погляди на Барклая, и страх не берёт».

Я считаю что одно из достойных мест в первом ряду наравне с такими выдающимися полководцами как М.И. Кутузов, П.И. Багратион, А.П. Ермолов, М.И. Платов, несомненно, принадлежит Барклаю-де-Толли.

В своей работе я хотел показать, что Барклай-де-Толли являлся замечательнейшим лицом в истории нашей родины. Меня подкупают не только его способности в отношении военного искусства, но и его характер, который вечно будет достоин удивления и поклонения.

Литература:

1. Балязин, В. Н. Верность и терпение : исторический роман-хроника о жизни Баркляя-де-Толли /В. Н. Балязин. - М. ; Армада, 1998. - 535 с. - (Русские полководцы).
2. Балязин, В. Н. Фельдмаршал Барклай : книга для учащихся / В. Н. Балязин. - М. : Просвещение, 1992. - 320 с.
2. Герои 1812 года : сборник. - М. : Мол. Гвардия, 1987. - 607 с.
3. Шикман, А. Кто есть кто в российской истории : биографический словарь-справочник / А. Шикман. - М. : Вагриус, 2003. - 656 с.